

УДК 343.3.7

*Ф.В. Лидер***НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ – УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ, УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

В статье проводится исторический анализ тенденций развития института недонесения о преступлении, выделяются этапы становления и определяются основные черты законодательного регулирования в данной области. Анализируется ответственность за несообщение о преступлении в уголовных законах зарубежных стран и стран – участников СНГ. Акцентируется внимание на вопросах, возникающих в связи с введением в российское уголовное законодательство статьи о несообщении о преступлении, обосновывается необходимость установления уголовной ответственности за данное преступление безотносительно вида и категории преступления с целью усиления уголовно-правовой защищенности государства и общества от преступности. Последовательно доказывается необходимость привлечения граждан и общества к активному противодействию современной преступности.

Ключевые слова: несообщение (недонесение) о преступлении, прикосновенность к преступлению, уголовная ответственность, уголовное законодательство, вид и категория преступления, уголовно наказуемое деяние, терроризм, безопасность, освобождение от уголовной ответственности, уголовно-правовая защищенность от преступности, правоохранительные органы.

К исследованию института недонесения о преступлении в уголовном законодательстве обращались многие ученые, такие как Г.Н. Александров, Б.А. Алексеев, Г.И. Баймурзин, В.Г. Смирнов, Б.Т. Разгильдиев, И.А. Бушуев, Г.Б. Витгенберг, П.Н. Паченко, П.И. Гришаев, Г.А. Кригер, Н.А. Носкова, А.А. Пионтковский, Ш.С. Рашковская, М.Х. Хабибуллин, Ю.В. Солопанов, О.Я. Баев, О.В. Глухова, В.В. Трухачев, М.М. Лапунин, П.Ф. Тельнов. Однако анализ их работ показывает, что единого мнения по данному вопросу до настоящего времени не выработано. В связи с дополнением статьей 205.6 «Несообщение о преступлении» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) как уголовно-правовой меры борьбы с терроризмом снова возник интерес к данному институту. В настоящее время в юридической литературе появились новые публикации на данную тему юристов-практиков и правоведов, таких как А.С. Беницкий, М.С. Кириенко, А.Н. Батанов, Р.В. Минин, А.Ю. Сичкаренко.

Несообщение о преступлении следует рассматривать как один из видов прикосновенности к преступлению, представляющий собой умышленную преступную деятельность, характеризующуюся безразличным отношением лица к готовящемуся, совершаемому или совершенному преступлению. Данный вид прикосновенности к преступлению является самостоятельным составом преступления в связи с тем, что степень его общественной опасности и механизм совершения преступного деяния отличаются от того преступления, к которому он прикосновенен.

Прежде чем говорить об уголовно-правовой характеристике данной нормы в действующем законодательстве, проведем исторический анализ тенденций развития института недонесения, выделим этапы становления и определим основные черты законодательного регулирования в этой области.

Ответственность за недонесение практиковалась в России давно и затем периодически переходила из одних законов в другие вплоть до настоящего времени. Однако ранее недонесение считалось наказуемым только в отношении отдельных категорий преступлений, в основном против государственной власти.

Впервые понятие «недонесение о преступлении» как уголовно-правовая норма появилась в Соборном уложении 1649 г.: в ст. 6 гл. 2 говорилось о применении смертной казни в отношении родственников изменника, которым было известно об его преступлении: «а жены будет и дети таких изменников про ту их измену ведали, и их по тому же казнити смертию»¹; в ст. 19 гл. 2 указывалось на применение аналогичного наказания в отношении иных лиц: «а будет кто сведав, или услыша на царское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл, а государю и его государевым бояром и ближним людем, и в городех воеводам и приказным людем, про то не известит, а государю про то будет ведомо, что он про такое дело ведал, а не известил, и сыщется про то допряма, и его за то

¹ Тихомиров М.Н., Елифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 72.

казнить смертью безо всякия пощады»². Когда речь шла о политических преступлениях, то недонесение о преступлениях имело самостоятельное уголовно-правовое значение. При совершении общеуголовных преступлений недонесение рассматривалось в качестве соучастия и каралось наравне с основным преступлением, вне зависимости от социального положения, профессиональных характеристик недонесителя и его личных отношений с преступником (например, близкие родственники).

Во времена царствования Петра I недонесение предполагало соучастие в основном преступлении. Поощрялись доносы о преступлениях против государственной власти, военных и общеуголовных преступлениях. «О взятках и притеснениях повелевалось доносить под страхом жестокого наказания..., как и самим лихоимцам. Казни эти зачастую постигали и тех, и других»³. Одновременно справедливый донос поощрялся: «А инако есть нежели в тайне что доводчик объявит, и предостерегать в таковом же случае, а к доказательству его понуждать не надлежит. Ибо довольно есть, что чрез его доношение и предосторожность начальство случай получит»⁴. Иногда доносчик в награду получал имущество преступников.

Воинский Артикул 1715 г. был первым в истории законодательным сводом уголовного права, определявшим направленность закона не только на военные и государственные преступления, но и на общеуголовные. Недонесение об общеуголовных преступлениях влекло различное по степени тяжести наказание в зависимости от того, касалось ли оно готовящегося или уже совершенного преступления. Каралось более строго недонесение о готовящемся преступлении в силу того, что у виновного лица имелась возможность предотвратить совершение посягательства.

Так, Артикул 19 предусматривал ответственность как за умысел, так и за недонесение о приготовлении к преступлению против монарха и предполагал наказание в виде четвертования: «Такое же равное наказание чинится над тем, котораго преступление хотя к действию и не произведено, но токмо его воля и хотение к тому было, и над оным, которой о том сведом был, а не известил»⁵. Артикулом 129 предусматривалась ответственность за несообщение о готовящейся государственной измене или шпионаже: «Если кто у ведает, что один или многие нечто вредительное учинить намерены, или имеет ведомость о шпионах или иных подозрительных людях, в обозе или гарнизонах обретающихся, и о том в удобное время не объявит, тот имеет, по состоянию дела, на теле или животом наказан быть»⁶. Артикул 136 определял ответственность за несообщение о наличии листовок, подстрекающих к бунту: «Живота лишитца, или на теле наказаны будут те, которые такие слова слышали, или таковыя письма читали, в которых о бунте и возмущении упомянуто, а в надлежащем месте или офицерам своим вскоре не донесли»⁷. При этом наказывалось и промедление в доносе, даже если об измене было известно из слухов.

Указ Сената от 17 мая 1722 г. предписывал духовным лицам доносить о сообщаемых им на исповеди намерениях против государя и государства. «Многие духовные ... считали грехом доносить о сказанном на исповеди. Синод доказывает словами священного писания, что доносить должно»⁸. Поощрялись доносы о разбойниках и беглых людях, о содержании шинков и кормчестве табаком, вином, пивом, медом, одновременно жестоко наказывалось недонесение о них. Распространено было и донесение о недонесении. Из сельского полицейского устава для государственных крестьян 1839 г. следовало: кто узнает о разбое, воровстве, грабеже, поджоге, убийстве или о похвальбах к ним, обязан немедленно донести, иначе он судится как помощник и участник в преступлении⁹.

Согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., недонесением о преступлении является несообщение о готовящемся или совершенном преступлении при наличии возможности сделать это. В Общей части данного нормативного документа в общей форме устанавливалась от-

² Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Указ. соч. С. 74.

³ Полетаев Н. Прикосновенность к преступлению // Журнал министерства юстиции. СПб., 1862. Т. XIV. С. 53.

⁴ Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т / отв. ред. А.Г. Маньков. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1986. С. 351.

⁵ Российское законодательство X–XX вв. С. 331.

⁶ Там же. С. 351.

⁷ Российское законодательство X–XX вв. С. 352.

⁸ Полетаев Н. Указ. соч. С. 55.

⁹ Цит. по: Лапунин М.М. Уголовная ответственность за недоносительство: история и современность // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности: сб. науч. тр. Саратов: Сателлит, 2006. С. 357–360.

ветственность за недонесение о преступлении в виде допущения совершения преступления при наличии двух обязательных условий – обязательности и возможности (ст. 17): «Прикосновенными к преступлению признаются и те, которые зная о умышленном или уже содеянном преступлении и имея возможность довести о том до сведения правительства, не исполнили сей обязанности»¹⁰. Виновный наказывался лишь в том случае, когда он действительно обладал информацией о преступлении и мог сделать об этом заявление без опасения за свою жизнь. В данном нормативном акте предусматривалась возможность освобождения от ответственности за недонесение, совершенное родственниками, однако она не распространялась на случай недонесения о государственных преступлениях.

В Особенной части наказание за недонесение о готовящемся преступлении было более строгое, чем наказание за совершенное преступление. Обязанность донести о готовящемся либо совершенном преступлении должна была быть реализована в соответствии со ст. 125 и 131 Уложения посредством сообщения об известных лицу обстоятельствах либо «надлежащему или иному ближнему начальству», либо «угрожаемому лицу», то есть тому, в отношении кого планировалось либо было совершено преступление. Более строгое наказание влекло недонесение в случае, когда лицу заведомо было известно о возможности привлечения к ответственности за основное преступление невиновного (ст. 133)¹¹. Наказание назначалось судом и имело различные виды: внушение, замечание, тюрьма и крепость, смертная казнь. Кроме того, устанавливалась ответственность за недонесение о преступлении против государя в виде лишения всех прав состояния и смертной казнью (ст. 265): «Все участвовавшие в злоумышлении или преступном действии против священной особы Государя императора, или против прав самодержавной власти его, в виде сообщников, пособников, подговорщиков, подстрекателей или попустителей, а равно и укрыватели виновных в сем, и те, которые, зная и имея возможность донести о злоумышлении или о злоумышленниках, не исполнили сей обязанности,... либо против жизни, здоровья, свободы, чести и высочайших прав наследника престола и супруги государя императора и прочих членов императорского дома» (ст. 266).

Аналогичному наказанию подвергались лица, которые не донесли о готовящемся бунте против верховной власти, а также попустительствовавшие этому преступлению и укрывавшие его или лицо, его совершившее (ст. 271, 274). Менее строгое наказание влекло недонесительство об оскорбительных словах против государя императора (ст. 268), повреждении, искажении и истреблении выставленных в публичном месте изображений государя императора (ст. 269) и членов императорского дома (ст. 270)¹².

В Уголовном уложении 1903 г. отсутствует разделение наказания за недонесение о готовящемся (замышляемом) и уже совершенном (предпринятом) преступлении. В качестве самостоятельных преступлений были выделены недонесение о преступлении (ст. 163) и недонесение о преступнике (ст. 164). Статья 163 предусматривала ответственность за «неизвещение без уважительной причины надлежащей власти или угрожаемого лица о достоверно известном виновному замышляемом или предпринятом тяжком преступлении». Таким образом, обязанность сообщить о преступлении, неисполнение которой влекло уголовную ответственность, устанавливалась только в отношении преступлений с повышенной степенью общественной опасности – тяжких, только в случае, если о преступлении было достоверно известно несообщившему, и при наличии возможности сообщить надлежащему лицу. При этом в качестве надлежащего лица рассматривались как представители власти, так и то лицо, в отношении которого замышлялось или было совершено преступление.

Данный нормативно-правовой акт предусматривал возможность совершения недонесения умышленно (ст. 163-164) и по неосторожности, если оно совершалось специальным субъектом – служащим (ст. 644). Более строгое наказание влекло несообщение о государственных преступлениях – посягательстве на жизнь, здоровье, свободу императора и членов его семьи, вооруженный мятеж, террористический акт (ст. 99-102, 108 и 118). Повышенная ответственность специального субъекта за несообщение о преступлении устанавливалась в случае наступления тяжких последствий, высокой степени тяжести основного преступления и наличия корыстной мотивации (ст. 644).

В Уголовном кодексе 1922 г. была предусмотрена ответственность за самостоятельное преступление против порядка управления – недонесение о достоверно известных, предстоящих и совершенных

¹⁰ Российское законодательство X–XX веков. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О.И. Чистяков. М.: Юрид. лит., 1988. С. 198-199.

¹¹ Там же.

¹² Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. С. 233-234.

контрреволюционных преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58 – 66 УК РСФСР. Несмотря на ограничение максимального наказания за недонесение одним годом лишения свободы на практике зачастую недонесителю назначалось наказание, практически равное наказанию за основное преступление¹³.

В Уголовном кодексе 1926 г. получила свое отражение общая норма о недонесении о совершенном или готовящемся преступлении, ответственность за которое предусматривала применение мер социальной защиты судебно-исправительного характера лишь в случаях, специально указанных в настоящем кодексе. При этом применение закона по аналогии исключалось. В Особенной части предусматривались следующие случаи недонесения: о достоверно известных, готовящихся или совершенных о контрреволюционных преступлениях, об измене Родине, о массовых беспорядках, бандитизме, подделке и сбыте государственных казначейских билетов (последняя норма была внесена Положением о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо опасных СССР преступлениях против порядка управления, как массовые беспорядки, бандитизм и фальшивомонетничество) в 1927 г.)¹⁴.

В 1934 г. указанное Положение было дополнено нормой об ответственности совершеннолетних членов семьи военнослужащего, совершившего побег или перелет за границу, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершенной измене или знали о ней, но не донесли об этом властям. Более того, все иные совершеннолетние члены семьи совершившего измену Родине, проживавшие с ним совместно или находившиеся на его иждивении, также подлежали наказанию в виде лишения избирательных прав и ссылки в отдаленные районы Сибири сроком на 5 лет. Также данное Положение вводило уголовную ответственность за недонесение о достоверно известном, готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении для военнослужащего и со стороны остальных граждан (не военнослужащих)¹⁵.

Впоследствии Указами Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества»¹⁶ и «Об усилении охраны личной собственности граждан»¹⁷ была введена уголовная ответственность за недонесение о разбое и квалифицированных видах хищения социалистической собственности: совершенных повторно, организованной группой либо в крупных размерах.

Статьей 19 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.¹⁸ была предусмотрена уголовная ответственность за недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном преступлении лишь в случаях, специально предусмотренных уголовным законом. Позднее была введена ответственность за недонесение о большинстве государственных преступлений, таких как измена Родине, шпионаж, террористический акт, диверсия, вредительство, организационная деятельности, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, участие в антисоветской организации, бандитизм, фальшивомонетничество¹⁹.

В ст. 19 Общей части Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. закреплялась общая норма ответственности за уголовно наказуемое недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном преступлениях, специально предусмотренных нормами Особенной части. В свою очередь, в Особенной части содержалось две статьи: ст. 88.1 в гл. 1 «Государственные преступления», предусматривавшая ответственность за недонесение о наиболее опасных посягательствах на интересы государственной власти. Следовательно, основным объектом посягательства, указанного в данной статье УК РСФСР, являлись общественные отношения в сфере предупреждения государственных пре-

¹³ Сухоплюев И. Наказуемо ли недонесительство // Вестник советской юстиции. 1923. № 2. С. 34-35.

¹⁴ Постановление ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г. «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» // Собрание Законодательства СССР. 1927. № 12. Ст. 123.

¹⁵ Постановление ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене Родине» // Собрание Законодательства СССР. 1934. № 33. Ст. 255.

¹⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19.

¹⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19.

¹⁸ Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 12 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

¹⁹ Закон Союза ССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 8.

ступлений. Тогда как ст. 190 УК РСФСР была помещена в главу «Преступления против правосудия» и устанавливала ответственность за недонесение о преступлениях, основным объектом посягательства которых являлись общественные отношения в сфере правосудия: не сообщая о преступлении, граждане препятствовали привлечению к уголовной ответственности виновного лица и назначению ему справедливого наказания. Данный нормативно-правовой акт расширил перечень преступлений путем указания на недонесение об убийстве, изнасиловании, краже, грабеже, мошенничестве, даче взятки при отягчающих обстоятельствах.

Закон Российской Федерации от 29 апреля 1993 г. № 4901-1²⁰ исключил из перечня общеуголовных посягательств при криминализации недонесительства преступления с неосторожной формой вины, а также спекуляцию, кражу, грабеж и мошенничество без отягчающих обстоятельств, побег из места заключения и из-под стражи и ряд других, а также освободил от ответственности за недонесение о преступлении на основании родственных связей с лицом, совершившим основное преступление, а также священнослужителей (в отношении сведений, ставших им известными на исповеди).

Подводя итог ретроспективному анализу института недонесения в отечественном уголовном законодательстве, следует отметить, что недонесительство носило криминальный характер только в отношении приготовляемых либо совершенных преступлений. Впоследствии при проведении демократических реформ 90-х гг. XX в. вступивший в силу в 1997 г. Уголовный кодекс РФ отменил уголовную ответственность за недонесение о преступлении, сохранив ее только за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений (ст. 316 УК РФ).

В уголовном законодательстве современных зарубежных государств также предусматривается ответственность за недонесение о преступлении. Так, в уголовном праве США самостоятельным преступлением против правосудия считается недонесение о тяжких преступлениях (фелонии), а лица, их совершившие, подлежат привлечению к уголовной ответственности – «тот, кто, зная о фактически совершенной фелонии, подпадающей под юрисдикцию судов Соединенных Штатов, скрывает это и не сообщает о том, что ему известно, и в возможно краткие сроки какому-либо судье или другому лицу из числа гражданских или военных властей»²¹.

Ответственность за недонесение (несообщение) о преступлении предусмотрена уголовными законами стран – участников СНГ:

– ч. 1 ст. 406 гл. 34 разд. XIII Уголовного Кодекса Республики Беларусь предусматривает ответственность за недонесение о достоверно известном совершенном особо тяжком преступлении, а также лице, его совершившем, по ч. 2 – о достоверно известном готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении²²;

– ст. 335 гл. 31 разд. XI Уголовного Кодекса Республики Армения предусматривает ответственность за несообщение о достоверно известном готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении²³;

– ст. 307 гл. 32 разд. XI Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики предусматривает ответственность за недонесение об известных готовящихся или совершенных тяжких или особо тяжких преступлениях²⁴;

– ст. 434 гл. 17 Уголовного Кодекса Республики Казахстан предусматривает ответственность за недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном особо тяжком преступлении либо достоверно известном готовящемся акте терроризма²⁵;

– ст. 241 гл. XVI разд. V Уголовного Кодекса Республики Узбекистан предусматривает ответственность за несообщение о достоверно известном готовящемся или совершенном тяжком или особо тяжком преступлении²⁶.

Анализ вышеприведенных уголовно-правовых норм показывает, что законодатель предусматривает уголовную ответственность за недонесение (несообщение) о готовящихся или совершенных тяжких и особо тяжких преступлениях и виновных лицах, а также готовящемся акте терроризма.

²⁰ Закон РФ от 29 апреля 1993 № 4901 -1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 22. Ст. 789.

²¹ Цит. по: Крылова Н.Е., Серебрянникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М., 1998. С. 123-124.

²² Уголовный Кодекс Республики Беларусь. Закон от 9.07.1999 № 275-3.

²³ Уголовный Кодекс Республики Армения. Закон от 29 апреля 2003 года № ЗР-528.

²⁴ Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики. Закон от 30.12.1999 № 787-IQ.

²⁵ Уголовный Кодекс Республики Казахстан. Закон от 16.07.1997 № 167.

²⁶ Уголовный Кодекс Республики Узбекистан. Закон от 22.09.1994 № 2012-XII.

В связи с возникновением угрозы общественной безопасности в виде роста преступлений террористического характера государство решило усилить уголовно-правовые меры борьбы с этим явлением, и в июле 2016 г. действующий Уголовный Кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 205.6 «Несообщение о преступлении», которая предусматривает уголовную ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое, по достоверно известным сведениям, готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса РФ²⁷. Мы разделяем мнение А.С.Беницкого о том, что обязанность сообщать о соответствующих преступлениях в любом правовом государстве должна вытекать из уголовно-правовой нормы, которая будет устанавливать ответственность за несообщение о преступлении²⁸.

Так, по сведениям Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2016 г. было зарегистрировано всего 2 преступления, предусмотренных ст. 205.6 УК РФ²⁹. В 2017 г. число зарегистрированных преступлений уже выросло до 34, по ним 25 лиц было привлечено к уголовной ответственности, в отношении которых было расследовано 24 уголовных дела, 21 уголовное дело направлено в суд³⁰. Анализ вышеуказанных статистических данных показывает, что после введения в действие данная уголовно-правовая норма начала работать.

Обратимся к уголовно-правовому и социальному аспектам данной нормы. Следует согласиться с юристами, отмечающими низкое качество законодательной техники данной уголовно-правовой нормы в части касающейся несоответствия наименования статьи ее содержанию³¹. В названии статьи говорится о несообщении о преступлении, однако в ее диспозиции речь идет о несообщении о лице (лицах), которое, по достоверно известным сведениям, готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений террористического характера. Отсюда следует, что уголовно наказуемо только несообщение о лице (лицах), совершившем преступление, но не само преступление. При этом лицо, даже достоверно знавшее о готовящемся или совершенном преступлении, не будет привлечено к уголовной ответственности, так как не обязано сообщать о факте преступления. На несоответствие наименования статьи ее содержанию указывает и перечень статей, включенных в диспозицию данной нормы. Расположение статьи в главе и разделе УК РФ, а также перечень преступных деяний, содержащихся в ней, свидетельствуют о том, что речь идет только о преступлениях террористической направленности. Однако название статьи носит общий характер. В данном случае норму целесообразнее бы было именовать «Несообщение о преступлении террористической направленности».

В отличие от УК РСФСР 1960 г. в ст. 205.6 действующего законодательства термин «недонесение» был заменен более нейтральным – «несообщение». Надо полагать, что законодатель руководствовался тем, что такие слова, как «донесение», «доносительство» и «донос» имеют негативную окраску и являются синонимами слов «наушничество», «оговор», «поклеп». Однако, согласно определению Толкового словаря русского языка, донос – это тайное обвинительное сообщение представителю власти, начальнику о чей-либо деятельности, поступках³². Отсюда следует, что слово «сообщение» является синонимом слова «донесение». Более того, подмена данных понятий снижает степень общественной опасности данного деяния и смягчает наказуемость за его совершение. В связи с этим название уголовно-правовой нормы целесообразнее изменить на «Недонесение о преступлениях».

В действующем уголовном законодательстве ст. 205.6 помещена в разд. IX гл. 24 УК РФ. Родовым объектом данного преступления являются общественная безопасность и порядок, видовым объектом – общественная безопасность. Уголовная ответственность наступает только в случае несообщения о преступлении против общественной безопасности (преступлениях террористического характера). В свою очередь, вызывает недоумение выбор законодателем преступлений, включенных в перечень ст.

²⁷ Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 2016. 11 июля.

²⁸ Беницкий А.С. Субъект несообщения о преступлении // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право. 2015. № 2(21). С. 199.

²⁹ Единый отчет ФКУ ГИАЦ МВД России за 2016. Форма 1-ЕГС.

³⁰ Единый отчет ФКУ ГИАЦ МВД России за 2017. Форма 1-ЕГС.

³¹ Кириенко М.С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях // Адвокат. 2016. №7. С. 9-10.

³² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: Азбуковник, 1999. С. 175.

205.6 УК РФ: преступления включены в перечень выборочно из разных разделов, а не подряд из одной главы. Анализируя перечень преступлений, предусмотренных разд. X гл. 29 (ст. 277, 278, 279 УК РФ) и включенных в ст. 205.6 УК РФ, видим, что родовым объектом является государственная власть; видовым объектом – основы конституционного строя и безопасности государства. Однако и здесь вызывает недоумение отбор статей: почему посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля имеет большую общественную опасность, чем посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие, или посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа?

Аналогичная ситуация складывается с преступлениями, предусмотренными разд. XII гл. 34, включенными в перечень ст. 205.6 УК РФ – ст. 360 и 361 УК РФ. Родовым и видовым объектами преступлений, предусмотренных в разд. XII гл. 34, являются мир и безопасность человечества. И вновь не понятен принцип отбора статей, которым руководствовался законодатель: почему нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, имеет большую общественную опасность, чем действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы, либо разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения?!

Вместе с тем лицо, совершившее преступление и избежавшее наказания, впоследствии всегда несет в себе угрозу рецидива преступления (и не только террористического характера). При этом возникает угроза посягательства не только на общественные отношения, охраняющие общественную безопасность и общественный порядок, но и на общественные отношения, выходящие за пределы видового и родового объектов данной нормы.

По нашему мнению, целесообразнее поместить данную норму в гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия» и поставить ее за ст. 316 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за укрывательство преступлений. Полагаем такую перестановку правильной потому, что при несообщении (недонесении) о преступлении причиняется вред интересам правосудия ввиду противодействия установлению факта преступления, а также изобличению, преследованию и привлечению к уголовной ответственности лица, совершившего преступление.

Далее, перечень преступлений, предусмотренных ст. 205.6 УК РФ, включает как преступления небольшой тяжести (ч. 1 ст. 220 УК РФ), так и средней тяжести (ч. 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 УК РФ), а также тяжкие (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ) и особо тяжкие преступления (ст. 205 УК РФ). Очевидно, законодатель считает, что несообщение о преступлениях небольшой и средней тяжести террористической направленности общественно опаснее, чем о таких преступлениях, как преступные деяния, предусмотренные ст. 209 (Бандитизм), 210 (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)), 226.1 (Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей). Такие преступления, как бандитизм (ст. 209 УК РФ), организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210), организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ), организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) также имеют большую общественную опасность и держат общество в постоянном страхе, однако в перечне ст. 205.6 УК РФ они отсутствуют.

Наша позиция заключается в том, что необходимо введение уголовной ответственности за недонесение (несообщение) о преступлении безотносительно вида и категории преступления (последнее следует рассматривать как квалифицирующий признак данного преступления и учитывать при назначении наказания).

С объективной стороны анализируемое преступление выражается в форме бездействия и характеризуется несообщением в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое, по достоверно известным сведениям, готовит, совершает или совершило хотя бы одно из указанных в диспозиции статьи преступлений. Ранее ст. 61 и 65 гл. 7 Конституции СССР за гражданами СССР были закреплены обязанности - бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества; быть непримиримыми к антиобщественным по-

ступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка³³. В связи с этим граждане и правоохранительные органы совместно вели борьбу с преступностью и стояли на страже законности и правопорядка. Однако впоследствии государство эти обязанности с граждан сняло (в Конституции РФ 1993 г. такие обязанности отсутствуют), и борьба с преступностью стала обязанностью только правоохранительных органов. Поэтому такая обязывающая норма – недонесение о преступлении, стимулирующая сотрудничество граждан с правоохранительными органами в борьбе с преступностью, из уголовного законодательства Российской Федерации со временем исчезла.

Однако реалии современной действительности потребовали от государства вновь введения данной обязывающей нормы. Общество и граждане должны быть вовлечены государством и правоохранительными органами в борьбу с преступностью и общими усилиями противостоять ей. В данном случае не имеет значения терминология, обозначающая содействие – сообщение или донесение о преступлении. Важно, чтобы это содействие было эффективным: антиобщественное поведение не допущено, преступление предотвращено или раскрыто. В связи с этим, на наш взгляд, в настоящее время Конституцию Российской Федерации следует дополнить нормой, закрепляющей обязанность граждан быть непримиримыми к антиобщественному поведению, содействовать правоохранительным органам в борьбе с преступностью.

Одним из видов сотрудничества правоохранительных органов с гражданами в борьбе с преступностью является обязанность последних обращаться с сообщением о преступлении в органы власти. Бесспорно, что в первую очередь принимать и рассматривать данные сообщения должны правоохранительные органы, перечисленные в ст. 144 и 151 Уголовно-процессуального Кодекса РФ (далее – УПК РФ) и наделенные правами проведения доследственной проверки. Однако гражданин не всегда знает все компетентные органы, правомочные принимать и рассматривать сообщения о преступлениях. Кроме того, лицо, обладающее информацией о преступлении, не всегда готово обратиться в правоохранительные органы, опасаясь расправы со стороны преступников. В связи с этим сообщение (донесение) может быть сделано в форме письменного или устного заявления, сообщения, передаваемого по сетям электросвязи, электронной почты и через Интернет.

Кроме того, полагаем, что необходимо расширить круг органов власти, уполномоченных принимать данное сообщение. К ним также следует отнести нотариат, адвокатуру, лиц, обладающих неприкосновенностью, а также органы государственной власти и органы местного самоуправления. В свою очередь данные органы и должностные лица обязаны принять сообщение о преступлении и передать его компетентным органам, правомочным рассматривать и принимать по ним решения. Последние обязаны оценить полноту полученной информации и проверить ее достоверность.

Следует согласиться с законодателем, который установил, что, согласно ч. 6 ст. 151 УПК РФ, по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 205.6 УК РФ, предварительное следствие производится следователями того органа, к чьей подследственности относится преступление, в связи с которым возбуждено соответствующее уголовное дело³⁴.

Что касается вопроса о времени, в течение которого лицо обязано сообщить о преступлении, то необходимо руководствоваться критериями реальной возможности обратиться в соответствующие органы. В любом случае в силу п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за несообщение о преступлении, о котором ему стало известно более двух лет тому назад.

С субъективной стороны данное преступление совершается умышленно.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет. Полагаем, что такое снижение возраста уголовной ответственности для данного преступления является небесспорным, так как данное деяние относится к числу преступлений небольшой тяжести. Так, за укрывательство преступлений, объективная сторона которого характеризуется активными действиями виновного лица по сокрытию преступника, орудий и средств совершения преступления, следов преступления либо предметов, добытых преступным путем, законодатель устанавливает уголовную ответственности с 16 лет. В связи с этим нельзя не согласиться с М.С. Кириенко, кото-

³³ Конституция СССР 1977 года (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.): Закон СССР от 7 октября 1977 г. № 6367-IX «О порядке введения в действие Конституции (Основного Закона) СССР».

³⁴ Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 – ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

рый считает, что «установив пониженный возраст уголовной ответственности, необоснованно полагать полное осознание наличия причастности конкретного лица к преступлению, за которое изначально ответственность возникает только с 16 лет. Получается, что исполнитель преступления подлежит уголовной ответственности по достижении общего возраста уголовной ответственности, а вот восприятие данного преступления третьим лицом возможно с 14 лет»³⁵. Полагаем, целесообразнее установить уголовную ответственность за данное преступление в общем порядке – с 16 лет.

В примечании к ст. 205.6 УК РФ указывается, что освобождается от уголовной ответственности супруги или близкие родственники лица, готовившего или совершившего преступление. Перечень близких родственников содержится в примечании к ст. 116 УК РФ, а также в п. 4 ст. 5 УПК РФ. Ряд юристов предлагают расширить круг лиц, освобождаемых от уголовной ответственности за совершение данного преступления, в силу осуществления ими своих профессиональных или конфессиональных обязанностей, а именно, лиц, указанных в ч. 3 ст. 56 УПК РФ: судью, присяжных заседателей, адвоката, священнослужителя, члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, должностного лица налогового органа, арбитра (третейского судью)³⁶.

На наш взгляд, установление такого иммунитета для вышеперечисленных лиц возможно только в том случае, когда им достоверно стало известно о факте готовящегося, совершаемого или совершенного преступления небольшой или средней тяжести. Вместе с тем данные лица не должны освобождаться от уголовной ответственности за несообщение о тяжком или особо тяжком преступлении. Наше позицией объясняется тем, что своевременно предотвратить, пресечь и раскрыть преступления данных категорий (например, убийство человека, террористический акт или акт международного терроризма) значимее в социальном и нравственном плане, чем оправдывать свое бездействие ссылками на юридические законы и религиозные догмы.

Борьба с преступностью должна стать долгом не только государства в лице правоохранительных органов, но и каждого гражданина, и общества в целом.

В заключение хотелось бы отметить следующие моменты.

1. Конституцию Российской Федерации следует дополнить нормой, закрепляющей обязанность граждан быть непримиримыми к антиобщественному поведению, содействовать правоохранительным органам в противодействии преступности.

2. Необходимо ввести уголовную ответственность за недонесение (несообщение) о преступлении безотносительно вида и категории преступления (последнее следует рассматривать как квалифицирующий признак данного преступления и учитывать при назначении наказания).

3. Поместить уголовно-правовую норму в гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия» и поставить ее за ст. 316 УК РФ, изменив при этом ее название на «Недонесение о преступлениях».

4. Необходимо расширить круг органов власти, уполномоченных принимать сообщение (донесение) о преступлении. К ним следует отнести нотариат, адвокатуру, лиц, обладающих неприкосновенностью, а также органы государственной власти и органы местного самоуправления.

5. Лица, указанные в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, законодательно могут быть освобождены от уголовной ответственности за недонесение (несообщение) о преступлении только в том случае, когда им достоверно стало известно о факте готовящегося, совершаемого или совершенного преступления небольшой или средней тяжести. В свою очередь, данные лица не должны освобождаться от уголовной ответственности за несообщение о тяжком или особо тяжком преступлении.

Поступила в редакцию 22.05.2018

Лидер Флора Вальтеровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической безопасности и предпринимательства
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: flora.lider@yandex.ru

³⁵ Кириенко М.С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях // Адвокат. 2016. №7. С. 13.

³⁶ Батанов А.Н. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении // Адвокатская практика. 2016. № 6. С. 43; Сичкаленко А.Ю. Несообщение о преступлении: уголовно-правовая характеристика // Уголовное право. 2016. № 6. С. 63-72.

F.V. Lider

**NON-REPORT ON CRIME – A THREAT TO NATIONAL SECURITY AND SOCIETY:
HISTORICAL AND LEGAL, CRIMINAL AND LEGAL AND SOCIAL ANALYSIS**

The article provides a historical analysis of the development trends of the institution of non-reporting on crime, the stages of formation are distinguished and the main features of the legislative settlement in this area are determined. The responsibility for failure to report a crime in the criminal laws of foreign countries and CIS member is analyzed. The author focuses on the issues arising in connection with the introduction of the article on non-reporting of a crime into the Russian criminal law, and substantiates the need to establish criminal liability for this crime regardless of the type and category of crime in order to strengthen the criminal-legal protection of the state and society from crime. The necessity of involving the citizens and society to active counteraction to modern crime is consistently proved.

Keywords: non-reporting of a crime, involvement in a crime, criminal liability, criminal law, type and category of crime, terrorism, security, criminal act, relief from criminal responsibility, criminal defense against crime, enforcement authorities.

Received 22.05.2018

Lider F.V., Candidate of Sociology, Associate Professor at Department of Economic security and entrepreneurship
Perm State University
Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990
E-mail: flora.lider@yandex.ru